

ЕГИПЕТ И СОПРЕДЕЛЬНЫЕ СТРАНЫ

EGYPT AND NEIGHBOURING COUNTRIES

Электронный журнал / Online Journal

Выпуск 4, 2018

Issue 4, 2018

DOI: 10.24411/2686-9276-2018-00016

«Нетипичные» терракоты из Мемфиса II. Фигурка кошки

С. В. Иванов

Директор Центра египтологических исследований РАН
s-ivanov@mail.ru

В 2003 г. в ходе раскопок, проводившихся в центральной части Ком-Тумана Российской археологической экспедицией в Мемфисе, был найден фрагмент терракотовой фигурки кошки (№ 03-04/0045). Статуэтка вылеплена вручную из нильской аллювиальной глины и покрыта красноватым ангобом. Несмотря на утраты (голова, сколы поверхности), сюжет фигурки узнаваем: она изображает кошку, сидящую на цветке лотоса (?). Этот памятник можно датировать концом Позднего — началом птолемеевского периода.

К сожалению, фигурка найдена в слое мешаного грунта и контекст ее бытования не вполне ясен. Судя по сколу, она была частью большого предмета — вероятнее всего, фигурной чаши или жертвенника. Поза животного, которое сидит вытянувшись вверх, необычна: она характерна для изображений из бронзы, дерева и камня, в то время как большинство терракотовых кошек выглядит иначе.

Судя по характеру материала и технике изготовления, скорее всего, эта фигурка была сделана в местных мемфисских мастерских. В Мемфисе издревле жили представители различных этносов и культур, которые в стремлении интегрироваться в египетское общество зачастую воспроизводили некоторые элементы египетской культуры. При этом точное повторение формы не всегда соответствовало содержательной стороне явления. Можно предположить, что нашу фигурку кошки следует отнести именно к этой категории предметов.

Ключевые слова: Мемфис, Ком-Туман, Поздний период, птолемеевский период, мультикультурность, межэтничность, терракота, керамика, кошка, алтарь.

В сборнике материалов конференции, посвященной 100-летию со дня рождения Т. Н. Савельевой, вышла статья, открывшая собой серию заметок о «нетипичных» терракотах, найденных экспедицией ЦЕИ РАН в Мемфисе¹. Речь идет о керамических фигурках, которые типологически отличаются от основной массы мемфисской коропластики².

¹ Иванов 2017. Об экспедиции см.: Белова 2009; ² Ashton 2003; Ivanov 2006. Belova, Ivanov 2016; Belova 2018.

К таким предметам относится и фрагмент фигурки № 03-04/0045, найденный в январе 2004 г. в центральной части Ком-Тумана (рис. 1). К сожалению, эта вещь была утрачена в результате разграбления археологического хранения инспектората Мит-Рахины в 2011 г.

Статуэтка № 03-04/0045 выполнена в виде кошки, сидящей на основании в форме перевернутого конуса (цветка лотоса?). Животное вытянулось вверх, передние лапы стоят близко одна к другой, хвост прижат к телу и огибает его с правой стороны. Вещь была найдена разбитой и склеена из трех фрагментов; голова животного утрачена, имеются поверхностные сколы на левом боку и задней части.

Рис. 1. Фрагмент фигурки кошки № 03-04/0045 (фото автора)

Фигурка сделана из нильской аллювиальной глины с включениями крупных частиц растительных волокон и песка (тип Nile C по венской системе)³. Ее смоделировали вручную и покрыли ангобом красного цвета. Высота сохранившегося фрагмента — 11,4 см, ширина — 4,6 см, длина — 6 см.

Статуэтку нашли при проведении археологических работ в квадрате VII.C10 в слое поверхностного мешаного грунта. В отсутствие стратиграфического контекста датировка терракот, в особенности фрагментированных и сделанных из грубого керамического теста, довольно затруднительна. По аналогии с керамическими изделиями из такой же глины, украшенными схожим ангобом, нашу фигурку можно предварительно отнести к V–II вв. до н. э.

³ Bourriau et al. 2000: 131. Определение типа глины выполнено С. Ламмель в 2008 г.

Считается, что египтяне первыми одомашнили кошек в IV тыс. до н. э.⁴ Живя рядом с человеком, кошка не только избавляла жилище от грызунов, но и защищала его от ядовитых змей. Свободолюбивый нрав, плавность и грациозность движений, совершенство охотничьих навыков и многие другие качества сделали этих животных одними из самых любимых в Египте. В честь кошек называли детей обоего пола, их изображали в гробницах в надежде, что питомец будет сопровождать хозяина и в загробной жизни; наконец, ими просто любовались, наблюдая за их повадками. Египтяне тонко подмечали быстроту смены эмоциональных состояний этих животных — от благодушия домашнего любимца к настороженности охотника и ярости хищника.

Кошка стала священным животным многих божеств⁵, но в большей степени она была связана с культом Бастет, богини любви, домашнего очага, веселья и плодородия. Кошку Бастет считали умиротворенной формой Сехмет, которую египтяне изображали в облики львицы. В мифе об истреблении человечества разъяренную Сехмет, жаждавшую отомстить людям за своего отца Ра, смогли смягчить хитростью: ей предложили окрашенное в цвет крови пиво, и, выпив изрядное его количество, богиня вновь обрела благодушие⁶. Празднество в честь Бастет, которую греки отождествляли с Артемидой, произвело сильное впечатление на Геродота из-за непомерного потребления алкоголя⁷. Божеств в образе кошачьих почитали в храмах по всему Египту. Помимо знаменитого Бубастиса крупнейшим культовым центром этой богини являлся Мемфис, где находился саккарский Бубастеум — святилище, вблизи которого были захоронены тысячи мумифицированных кошек.

Сохранилось множество скульптурных изображений кошек. Большинство статуэток датируется I тыс. до н. э.⁸ Часть предметов можно отнести к категории «парадных портретов» — они изображают животных, которые сидят прямо, вытянувшись вверх, с устремленным вперед взглядом (рис. 2). Обычно образ дополнен серьгами, прикрепленными к ушам, и рельефным ожерельем на груди животного. Как правило, такие фигурки выполнены из бронзы, дерева или камня. Более миниатюрные «портреты» кошек сохранились на бронзовых намерсиях. В этом случае животные обычно представлены сидящими на цветке папируса (рис. 3). Несмотря на небольшие размеры фигурок (их высота — 2–5 см), уши кошек также часто украшены серьгами.

Нередко кошку изображали не одну, а в сопровождении одного или нескольких котят. Считается, что такие композиции были связаны с представлениями о плодovitости и покровительстве, которое богиня оказывала матерям и их детям. Эти верования нашли отражение в амулетах из фаянса (рис. 4)⁹ и в бронзовых изображениях кошек, лежащих на боку и кормящих свое многочисленное потомство (рис. 5). Интересно, что во время раскопок святилища Бубастис (Бастет) в Александрии в храмовых тайниках наряду со статуэтками кошек было найдено большое количество фигурок детей,

⁴ Malek 1993: 45, 55–56.

⁵ В частности, Störk 1980: 368; Pinch 1993: 190–196 и др.

⁶ Матье 1996: 232–236.

⁷ Геродот. История. II: 59–60.

⁸ Автор не ставит своей целью рассмотреть полную типологию изображений кошек в древнеегипетском

искусстве. Ниже приводятся описания только тех из них (и лишь в том объеме), которые, по нашему мнению, уместны в контексте данной работы.

⁹ Andrews 1994: 32–33.

Рис. 2 (слева). Фигурка кошки (т. н. кошка Гейера-Андерсона). Бронза. Британский музей, Лондон, инв. № EA 64391 © Trustees of the British Museum

Рис. 3 (справа). Фигурка кошки с котятами, сидящей на цветке папируса. Бронза. Музей египетской археологии Ф. Питри, Лондон, инв. № UC 8201 © University College of London. CC BY-NC-SA

Рис. 4 (слева). Амулет в виде сидящей кошки с котенком. Фаянс. Музей египетской археологии Ф. Питри, Лондон, инв. № UC 62233 © University College of London. CC BY-NC-SA

Рис. 5 (справа). Фигурка лежащей кошки с котятами. Бронза. Британский музей, Лондон, инв. № EA 61556 © Trustees of the British Museum

которые тоже приносили в дар богине, прося о потомстве или защите своих отпрысков¹⁰. В греко-римское время изображения кошек стали частью иконографии Беса — божества, которому также отводилось важное место в представлениях о домашнем благополучии, защите беременных женщин, помощи при родах и в заботе о детях¹¹.

Заметим, что иконография кошек напрямую связана как с функциональным назначением фигурок, так и с материалом, из которого их изготавливали. Например, амулеты обычно не делали в форме лежащей кошки с котятами¹².

Существовали и терракотовые изображения кошек. Их сохранилось значительно меньше, чем коропластовых статуэток других животных (например, собак, лошадей или обезьян). Тем не менее в общем массиве фигурок кошек вещи из терракоты отличаются многочисленностью. Об этом, в частности, можно судить по соотношению находок в александрийском Бубастеуме: из 434 фигурок кошек, обнаруженных в одном из храмовых закладов и относящихся к IV—III вв. до н. э., 384 сделаны из обожженной глины¹³. Учитывая, что все статуэтки были посвятельными дарами в храм, популярность коропластовых вариантов можно объяснить их невысокой стоимостью.

Фигурки из глины, которые находят вне храмового контекста, можно соотнести с личными культовыми практиками: вероятно, их помещали на домашних алтарях или использовали в качестве оберегов¹⁴. Впрочем, не исключено, что они могли выполнять и чисто декоративную функцию.

Основная масса сохранившихся коропластовых статуэток выполнена в одно- или двухчастной форме. Такие фигурки тоже передают образ сидящей кошки, но ее поза горизонтальна, как будто животное начинает или заканчивает движение (рис. 6). Даже когда использовали двухчастную матрицу, терракотовые изображения получались плоскостными. Ощущение условности усиливается из-за того, что поверхность статуэток покрывали толстым слоем грунта и расписывали яркими красками¹⁵.

Фигурка кошки № 03-04/0045, найденная на территории древнего Мемфиса, отличается от прочих известных нам коропластовых статуэток. Она смоделирована вручную, животное представлено в вертикальной позе (что характерно для изображений, выполненных из других материалов); наконец, поверхность вещи покрыта ангобом, а не раскрашена. Эти особенности тем более интересны, что Мемфис был основным центром производства формованных терракотовых фигурок в виде сидящей кошки¹⁶.

Такие отличия можно было бы объяснить самим характером статуэтки: судя по сколам на основании, перед нами не отдельно стоящая фигурка, а, скорее, часть некоего сложносоставного предмета. Композиционно это могло быть изображение божества, сидящего или стоящего на цветке лотоса¹⁷. Однако такие статуэтки обычно датируются

¹⁰ Abd el-Maksoud et al. 2012: 440–445.

¹¹ Boutantin 2014: 399–401.

¹² Andrews 1994: 33.

¹³ Abd el-Maksoud et al. 2012: 433.

¹⁴ Bailey 2008: 176. См. также: Boutantin 2012: 12–15.

¹⁵ Наиболее полная типология коропластовых изображений кошек составлена С. Бутантен (Boutantin 2014: 401–415).

¹⁶ Boutantin 2014: 404.

¹⁷ К этой группе предметов относятся фигурки Харпокрана (Boutantin 2012: 30–31, № 1–2), Эроta (Perdrizet 1921: I, 143 (№ 380); II: pl. XCIII) и др.

римским временем и имеют небольшие размеры (их высота — 8–12 см). Наша же фигурка более ранняя и высотой превышает известные аналоги в полтора-два раза.

Мемфисская фигурка кошки также могла быть скульптурным украшением керамического сосуда. Например, известны амфоры, декорированные головой козерога (рис. 7)¹⁸. Следует, однако, отметить, что большинство подобных сосудов датируется эпохой Нового царства и имеет небольшие размеры (их высота — ок. 40 см). Как отмечает А. Козлофф, такие амфоры были довольно редкими даже в период их наибольшего распространения¹⁹. Нам не удалось найти примеры керамических сосудов с похожим декором, которые бы относились к более поздним периодам истории династического Египта. При этом известны чаши из фаянса, которые украшены лепными фигурками животных и датируются Третьим переходным и Поздним периодами²⁰.

Среди находок с Ком-Тумана встречаются интересные керамические предметы, которые с большой долей вероятности можно датировать Поздним периодом или началом эпохи правления Птолемеев. Их необычность заключается в том, что, как традиционно считается, эти формы бытовали ограниченное время — в эпоху Среднего и Нового царства²¹. Вопрос о том, почему их стали воспроизводить спустя сотни лет, требует отдельного изучения. В настоящее время важно отметить, что хронологические рамки бытования ряда предметов — по крайней мере, для материала из Мемфиса — требуют корректировки.

Фигурка кошки также могла быть частью жертвенника. Известно большое количество «рогатых» жертвенников греко-римского времени, украшенных фигурками животных (рис. 8) и (или) моделями архитектурных элементов (колоннами, карнизами и т. п.)²². Такие жертвенники были распространены по всему Ближнему Востоку; считается, что они появились в Египте в результате персидского завоевания в IV–III вв. до н. э. и стали особенно популярны в римское время²³. Сохранившиеся жертвенники сделаны из металла, камня и терракоты. В частности, в ходе археологических исследований на Ком-Тумане был найден фрагмент «рогатого» жертвенника, вытесанного из известняка²⁴. Судя по форме основания фигурки (перевернутый конус, нижняя часть которого имеет характерный изгиб влево), можно с большой степенью вероятности допустить, что она откололась от такого жертвенника. Стоит также упомянуть, что в непосредственной близости от статуэтки обнаружены фрагменты других фигурных жертвенников, аналогичных тем, что были распространены в сиро-палестинском регионе²⁵. В то же время все найденные образцы жертвенников, где встречаются скульптурные вставки (одной из которых могло быть изображение кошки), сделаны из бронзы.

¹⁸ Bourriau 1981: 56; Kozloff et al. 1992: 393–397, 411.

¹⁹ В частности, приводятся данные, что из всей керамики, найденной в Малькатте, лишь 4–7 % украшено росписью и еще меньшее количество — скульптурными налепками (Kozloff et al. 1992: 395).

²⁰ В частности, Petrie 1906: 31–32, pl. 34b.

²¹ В. Ярмолевич, личное сообщение. Относительно керамических жертвенников см.: Ivanov 2015.

²² Например, Bel et al. 2012: 252, fig. 228.

²³ Bailey 2008: 81. См. также: Thomas, Masson 2018: 2–4.

²⁴ Рег. № 01/0092.

²⁵ Daviau 2008.

Отсутствие прямых аналогий как самой фигурке кошки, так и сложносоставному предмету, частью которого она, вероятно, была, может указывать на неегипетское происхождение памятника. Среди керамики, найденной в ходе археологических исследований на Ком-Тумане, присутствует большое количество импортных сосудов и сосудов местного производства, имитирующих иноземные образцы²⁶.

Популярность импортных товаров (которые доставляли в привозных сосудах) и имитаций заморских амфор в Мемфисе была во многом обусловлена многоэтническим составом населения города: к птолемеевскому периоду здесь прочно обосновались колонии ионийцев, карийцев, греков, финикийцев, евреев и других народов²⁷. Несмотря на развитые торговые связи, многие потребности переселенцев удовлетворялись за счет местного производства.

Судя по глиняному тесту, из которого также изготовлено значительное количество найденных на Ком-Тумане керамических форм, фигурку кошки сделали в местных мастерских²⁸. Будь статуэтка бронзовой или каменной, то и она сама, и предмет, от которого она откололась, встали бы в один ряд со многими аналогичными древнеегипетскими памятниками.

Обычно коропластовые предметы служили дешевой заменой изделий из более дорогостоящих материалов. В то же время искусная моделировка фигурки и использование при обработке ее поверхности ангоба (вместо типичных для египетских терракот грунта и красок) могут указывать на то, что такой материал выбрали по иным соображениям. В сиро-палестинском регионе, откуда в Египет попали «рогатые» жертвенники, эти культовые предметы изготавливали именно из терракоты. Не исключено, что предмет, частью которого была мемфисская кошка, сделали по заказу представителя иноземной культуры.

Схожую тенденцию отметили и исследователи александрийского Бубастеума, где, несмотря на внешнюю типичность статуэток, принесенных в дар богине, ряд признаков указывает на то, что эти вещи изготавливали для иностранного населения города. На этом основании археологи сделали вывод, что александрийское святилище Бубастис посещали преимущественно греки, жившие в Александрии²⁹.

Как отмечает Д. Томпсон, несмотря на формальное сохранение этнической идентичности, иноземцы вполне смогли интегрироваться в местное общество и к началу римского времени многие национальные меньшинства в Мемфисе утратили свою самобытность³⁰. Начиная с Позднего периода культурная жизнь Мемфиса представляла собой причудливый синтез различных религиозных, художественных и иных традиций. Представляется, что нашу фигурку кошки (и предмет, частью которого она была) нужно рассматривать именно в этом контексте.

²⁶ Анализ и каталог керамического материала, найденного на Ком-Тумане, готовятся к печати С. Ламмель. См. также: Ярмолович 2017.

²⁷ Thompson 2012: 76–98.

²⁸ О сосуществовании керамического и коропластового производств, в частности, см.: Ballet 1996.

²⁹ Abd el-Maksoud et al. 2012: 443.

³⁰ Thomson 2012: 97.

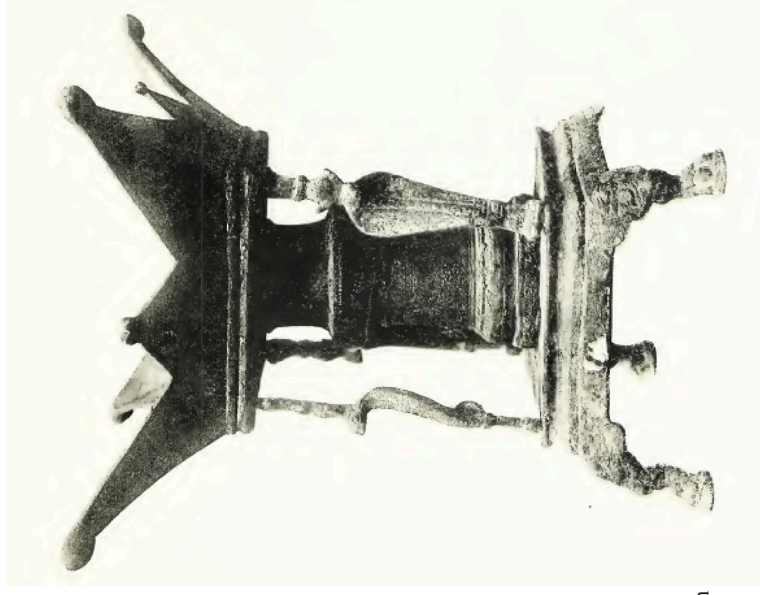

Рис. 6 (слева). Фигурка кошки. Терракота.

Египетский музей, Каир, инв. № JE 64745 (по: Boutant 2014: 412, № 287)

Рис. 7 (посередине). Фрагмент сосуда, украшенного головой козерога. Керамика. Метрополитен-музей, Нью-Йорк, инв. № 11.215.460. Фото: Metropolitan Museum of Art, public domain

Рис. 8 (справа). Жертвенник. Бронза. Египетский музей, Каир, JE 27814 (по: Perdrizet 1911: pl. 40)

Библиография

- Белова 2009** Белова Г. А., Ком Туман (Мемфис). В кн.: Шеркова Т. А. (отв. ред.), Культура Египта и стран Средиземноморья в древности и Средневековье. Сборник статей, посвященный памяти Т. Н. Савельевой (Москва, 2009): 54–103.
- Геродот. История** Геродот, История в девяти книгах (пер. и примеч. Г. А. Стратановского; Ленинград, 1972).
- Иванов 2017** Иванов С. В., «Нетипичная» терракотта из Мемфиса. В кн.: Белова Г. А., Иванов С. В., Толмачева Е. Г. (отв. ред.), Культура Египта и стран Средиземноморья в древности и Средневековье — 2. Сборник статей памяти Т. Н. Савельевой (Москва, 2017): 25–34.
- Матье 1996** Матье М. Э., Избранные труды по мифологии и идеологии Древнего Египта (Москва, 1996).
- Ярмолович 2017** Ярмолович В. И., 'Об одном типе древнеегипетской тонкостенной керамики Позднего и птолемеевского периодов: морфология и проблема персидского влияния', Восток 5 (2017): 52–71.
- Abd el-Maksoud et al. 2012** Abd el-Maksoud M., Abd el-Fattah A., Seif el-Din M., La fouille du Boubasteion d'Alexandrie. In: Hermay A., Dubois C. (ed.), L'enfant et la mort dans l'antiquité III. Le matériel associé aux tombes d'enfants, Actes de la table ronde internationale organisée à la maison Méditerranéenne des Sciences de l'Homme d'Aix-en-Provence, 20–21 janvier 2011 (Bibliothèque d'Archéologie Méditerranéenne et Africaine 12; Paris — Aix-en-Provence, 2012): 427–446.
- Andrews 1994** Andrews C., Amulets of Ancient Egypt (London, 1994).
- Ashton 2003** Ashton S.-A., Petrie's Ptolemaic and Roman Memphis (London, 2003).
- Bailey 2008** Bailey D. M., Catalogue of the terracottas in the British Museum 4: Ptolemaic and Roman terracottas from Egypt (London, 2008).
- Ballet 1996** Ballet P., 'Potiers et fabricants de figurines dans l'Égypte ancienne', Cahiers de la céramique égyptienne 4 (1996): 113–126.
- Bel et al. 2012** Bel N., Giroire S., Gombert-Meurice F., Rutschowskaya M.-H., L'Orient romain et byzantin au Louvre (Paris, 2012).
- Belova 2018** Belova G., 'Preliminary report on excavations in Memphis (Kom Tuman) in 2018', Египет и сопредельные страны 2 (2018): 1–22. Электронный ресурс, режим доступа: <http://enc-journal.com/images/contributions/2018-2/2-1-belova.pdf>.
- Belova, Ivanov 2016** Belova G., Ivanov S., 'Kom Tuman. Season 2016', Египет и сопредельные страны 4 (2016): 23–30. Электронный ресурс, режим доступа: <http://enc-journal.com/images/contributions/2016-4/4-2-belova-ivanov.pdf>.
- Bourriau et al. 2000** Bourriau J., Nicholson P., Rose P. J., Pottery. In: Nicholson P., Shaw I. (ed.), Ancient Egyptian materials and technology (Cambridge, 2000): 121–147.
- Bourriau 1981** Bourriau J., Umm el-Ga'ab: pottery from the Nile Valley before the Arab conquest. Exhibition catalogue (Cambridge, 1981).
- Boutantin 2012** Boutantin C., Les terres cuites gréco-romaines du musée égyptien de l'Agriculture (Bibliothèque générale 42; Caire, 2012).
- Boutantin 2014** Boutantin C., Terres-cuites et culte domestique: bestiaire de l'Égypte gréco-romain (Leiden — Boston, 2014).
- Daviau 2008** Daviau M., Ceramic architectural model from Transjordan and the Syrian tradition. In: Hühne H., Czichon R., Kreppner F. J. (ed.), Proceedings of the 4th International Congress of the Archaeology of the Ancient Near East. 29 March — 3 April 2004, Freie Universität Berlin, I (Wiesbaden, 2008): 293–308.
- Ivanov 2006** Ivanov S., Anthropomorphic figurines found at Kom Tuman (Memphis). In: Bárta M., Coppens F., Krejčí J. (ed.), Abusir and Saqqara in the Year 2005 (Prague, 2006): 32–41.

- Ivanov 2015** Ivanov S., Offerings and crocodiles at pottery offering trays from Memphis. In: Иванов С. В., Толмачева Е. Г. (ред.), И земля в ликовании... Сборник статей в честь Г. А. Беловой (Москва, 2015): 115–128.
- Kozloff et al. 1992** Kozloff A. P., Bryan B., Berman L. M., Egypt's dazzling sun: Amenhotep III and his world. Exhibition catalogue (Cleveland, 1992).
- Malek 1993** Malek J., The cat in Ancient Egypt (London, 1993).
- Perdrizet 1911** Perdrizet P., Bronzes grecs d'Égypte de la collection Fouquet (Paris, 1911).
- Perdrizet 1921** Perdrizet P., Les terres cuites grecques d'Égypte de la collection Fouquet, I–II (Nancy — Paris — Strasbourg, 1921).
- Petrie 1906** Petrie W. M. F., Hyksos and Israelite cities (London, 1906).
- Pinch 1993** Pinch G., Votive offerings to Hathor (Oxford, 1993).
- Störk 1980** Störk L., Katze. In: Helck W., Otto E. (ed.), Lexikon der Ägyptologie, III (Wiesbaden, 1980): 367–370.
- Thompson 2012** Thompson D. J., Memphis under the Ptolemies (Princeton — Oxford, 2012).
- Thomas, Masson 2018** Thomas R., Masson A., Altars, sundials, minor architectural objects and models. In: Villing A., Bergeron M., Bourogiannis G., Johnston A., Leclère F., Masson A., Thomas R. (with Recklinghausen D. von, Spencer J., Smallwood V., Webb V., Woodford S.), Naukratis: Greeks in Egypt (2014–ongoing). Digital resource, mode access: <http://www.britishmuseum.org/naukratis>.

‘Unusual’ terracottas from Memphis II. A figurine of a cat

S. V. Ivanov

This paper is focused on a fragment of a figurine of a cat (№ 03-04/0045) that was found in the central part of Kom Tuman in 2003 in course of work of the Russian archaeological mission to Memphis. This object was modeled by hand and covered with red slip. Despite loses (missing head, weathering of surface) the subject of the figurine is clear: it represents a cat sitting on a lotus blossom (?). This find can be dated to the end of the Late — beginning of the Ptolemaic period.

Unfortunately this figurine was found in a layer of mixed soil, therefore its original context is not quite clear. Judging by a break in the lower part of the figurine, it formed a part of a larger object — a figured vessel or altar; at the moment we have failed to find a close parallel to it. The representation of the cat itself is also rather unusual as it repeats the pattern of bronze statuary (sitting cat), while most of terracotta images represent felines in other postures.

Due to the material and typical technique, it is highly probable that this figurine was made in a local Memphite workshop. Throughout Egyptian history Memphis was home for representatives of different peoples and cultures. These groups tried to integrate into Egyptian society, and they reproduced many elements of Egyptian culture. However superficial resemblance did not always correspond to the essence of a phenomenon. Therefore we can suggest that our figurine was probably produced as a result of such action.

Keywords: Memphis, Kom Tuman, Late Period, Ptolemaic period, multiculturalism, multi-ethnic society, terracotta, pottery, altar, cat.